

ББК 65.325.154

УДК 332.122

© Козьменко С.Ю., Усков В.С.

Экономическая оценка потенциала личных подсобных хозяйств на северном региональном рынке плодово-ягодной продукции

В статье рассматриваются региональные особенности формирования локального рынка плодово-ягодной продукции на Севере России с позиций теории новой экономической географии: анализируются современные тенденции развития данного рынка, представлена экономическая оценка потенциала развития рынка плодово-ягодной продукции в регионах Европейского Севера РФ.

Регион, новая экономическая география, локальный рынок, ягодная продукция, Европейский Север РФ.

**Сергей Юрьевич
КОЗЬМЕНКО**

доктор экономических наук, профессор, директор Арктического НИЦ Мурманского государственного технического университета
fregat22@mail.ru

**Владимир Сергеевич
УСКОВ**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
v-uskov@mail.ru

Обширные пространства, разная длительность и эффективность хозяйственного освоения, неравная степень использования богатств территории — одна из главных причин существования в России территориальных различий в развитии и размещении производительных сил. Либерализация экономической деятельности в 1990-х гг. вызвала интерес к изучению особенностей регионального развития, к анализу природно-ресурсного потенциала и современного геополитического и экономико-географического положения

территорий. В таком аспекте осмысление причинно-следственных связей социально-экономического развития страны носит фундаментальный характер [2] и учитывает различные научные взгляды на проблему регионального развития. В целом существует несколько подходов к определению понятия «регион», основными являются территориально-пространственный, экономико-географический, воспроизводственный и территориально-административный [13], причем эти подходы дополняют друг друга с позиций

пространственной экономики (А.Г. Гранберг, А.И. Татаркин, П.А. Минакир и др.) и теории новой экономической географии (П. Кругман, Дж. Харрис, А. Пред и др.). Оба этих научных воззрения сформировались сравнительно недавно (последние 20–25 лет), а получили научное признание лишь в последние годы [5].

Теория новой экономической географии П. Кругмана по существу основывается на двух императивах – «потенциале рынка» Дж. Харриса и «базовом мультипликаторе» регионального дохода А. Преда. Следует подчеркнуть, что понятие «потенциал рынка» включает в себя доступность ко всем стадиям движения товара – производству, распределению, обмену и потреблению [5].

Созданные в «новой экономической географии» модели описывают эффекты «перепрыгивания», «обскакивания». Этот механизм объясняет феномен смены лидеров в периоды радикальных технологических изменений, когда «последние становятся первыми». Технологически и экономически отстающие страны могут использовать преимущество более низких заработных плат, чтобы выйти на рынок. При этом в силу своей бедности они отваживаются внедрять новую технологию, идут на риски. Поэтому нередко те самые факторы, которые обеспечивали стране возможность стать лидером на одной стадии технико-экономического развития, на следующей стадии становятся тормозом и начинают препятствовать ее динамичному развитию [10].

П. Кругман выделил две группы факторов, способствующих реализации конкурентных преимуществ территорий. К факторам «первого порядка» относятся обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными и др.), которые востребованы рынком, а также географическое положение, в том числе

положение на путях глобальной торговли, снижающие транспортные издержки и облегчающие трансляцию инноваций. Эти преимущества существуют вне зависимости от деятельности людей.

К факторам «второго порядка» относятся преимущества, созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект (высокая плотность населения в городах, дающая экономию на масштабе); человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, мобильности населения, распространению инноваций и др.; инфраструктура, сокращающая экономические расстояния [7].

Территориально-пространственный подход к организации хозяйства, ряд положений «новой экономической географии» П. Кругмана применимы и к территориям, каковыми являются регионы Европейского Севера РФ, в частности северные, северо-западные и арктические территории [5].

Территория севера европейской части России ограничена с юга параллелью 60°СШ и практически совпадает с южными административными границами Псковской (56°СШ), Новгородской (58°СШ), Вологодской (59°СШ) области и Республики Коми (61° СШ).

Важным фактором экономического развития этой территории с позиций теории новой экономической географии и территориально-пространственного подхода выступает особое географическое положение и природно-климатические условия, обуславливающие развитие регионального (локального) рынка плодово-ягодной продукции.

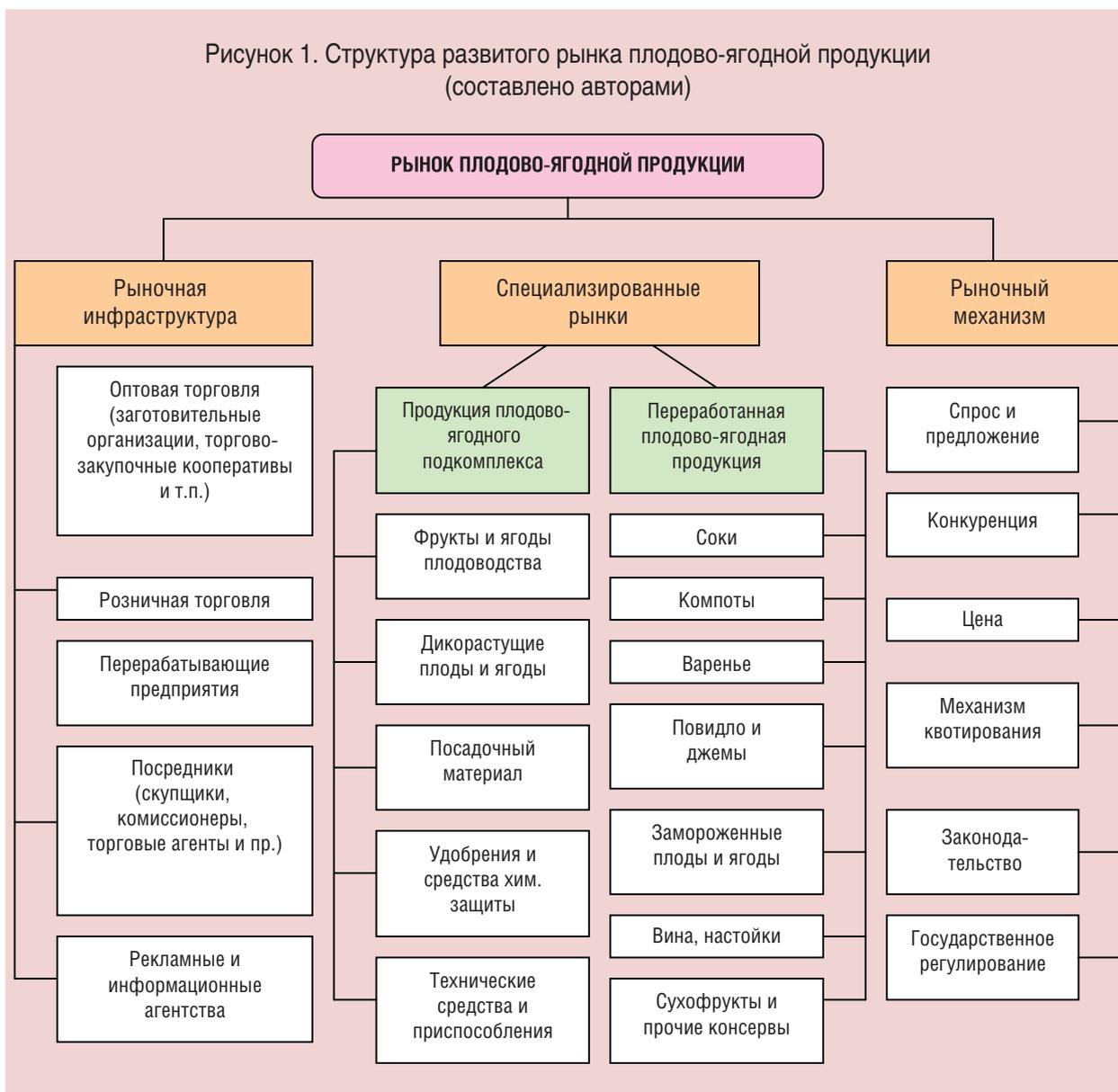
Исследование теоретико-методологических подходов к формированию рынка, в том числе работ [1, 16], позволяет сделать вывод о том, что рынок плодово-ягодной

продукции следует рассматривать как один из видов общего продовольственного рынка, имеющего многопродуктовый характер, объясняющийся наличием внутри него множества самостоятельных рынков отдельных видов фруктов и ягод. По нашему мнению, полноценно функционирующий рынок плодово-ягодной продукции северного региона включает несколько составляющих: рыночную инфраструктуру, специализированные рынки, рыночный механизм (рис. 1).

Локальный рынок ягод – это система экономических отношений по поводу введения ягодной продукции в товарный оборот. Специфика его объекта заключается в том, что он представлен двумя группами: культурными и дикорастущими. Одна из них – культурные ягоды – проходит стадию производства, другая – дикорастущие ягоды, – минуя ее, сразу попадает в обращение [9].

Прямое влияние на условия произрастания и возделывания ягод оказывает природно-климатический фактор. Отличи-

Рисунок 1. Структура развитого рынка плодово-ягодной продукции (составлено авторами)

тельными особенностями северных территорий являются изменчивость погодного режима в течение всего года, кроме летнего периода, преобладание нечерноземных, малоплодородных почв, при этом территория (особенно на севере) значительно заболочена. Биологический запас только основных видов дикорастущих ягод в регионах Европейского Севера России весьма большой: для брусники он составляет 3260 тысяч тонн в год, для черники – 1800 тысяч, голубики – 640 тысяч, клюквы – 1100 тысяч тонн в год. Это весьма значительное и масштабное поле деятельности для личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в сфере собирательства и переработки дикорастущих ягод.

Кроме того, на территории Европейского Севера России, в частности в Вологодской области, имеется существенный потенциал для распространения и организации экономического оборота культурных ягод.

Развитие современного садоводства в области начиналось в 1927 г. с создания опорного пункта Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, который в 1932 г. был преобразован в Никольский плодово-ягодный опорный пункт в составе НИИ им. И.В. Мичурина, а впоследствии (декабрь 1956 г.) – передан в подчинение Вологодской государственной сельскохозяйственной опытной станции. На Никольском опорном пункте (просуществовал до 1974 г.) был выведен ряд сортов яблони, смородины, крыжовника и т.п.

В 1972 г. Вологодский опорный пункт по садоводству был открыт в поселке Майский Вологодского района. Здесь проводились работы по изучению сортимента яблони с целью выделения наиболее урожайных, зимостойких и устойчивых к парше сортов. Выполнялись также исследования по использованию полиэтиленовой пленки для выращивания саженцев черной смородины, изучались различные способы и сроки черенкования ягодных

растений, методы ускоренного размножения и создания маточников. За время функционирования опорного пункта в результате изучения и выделения перспективных сортов происходила (и происходит) смена сортимента, внедрялись более продуктивные и урожайные сорта, была создана и апробирована система возделывания маточников ягодных и плодовых культур и товарных плантаций в хозяйстве [13].

В настоящее время предприятие, являясь самым большим плодопитомником на Северо-Западе, внедряет новые передовые технологии, активно сотрудничает с НИИ садоводства Нечерноземной зоны. На базе хозяйства функционируют Вологодский госсортоучасток плодово-ягодных культур и Вологодский опорный пункт по садоводству Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства (ГНУ ВСТИСП). На основе многолетних результатов сортоизучения производится размножение и внедрение новых сортов. В хозяйстве выращивается более 1000 сортов ягодных и других культур.

Основное производство таких ягодных культур, как земляника и черная смородина, сосредоточено в СХПК «Племзавод Майский». В отдельные годы племзавод занимался также выращиванием малины, облепихи, жимолости, черноплодной рябины, крыжовника. Вместе с тем их доля в общем объеме производства ягод составляет около 0,1%.

Рассматривая объем реализации ягод в СХПК «Племзавод Майский», можно сделать вывод о том, что за период с 2005 по 2011 г. объем реализации земляники значительно снизился, а объем реализации черной смородины, напротив, увеличился на 36%. В 2011 г. хозяйством было реализовано 86,7 т земляники и 90,1 т черной смородины. Объемы реализации других ягодных культур крайне малы (табл. 1).

Таблица 1. Объем реализации ягод в СХПК «Племзавод Майский», кг

Ягода	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 2005 г., %
Земляника	91504	64094	85126	78933	125195	63526	86737	94,8
Смородина черная	66499	12631	86091	37442	56447	38294	90112	135,5
Малина	77	44	32	111	236	27	49	63,6

Таблица 2. Уровень рентабельности ягодной продукции в СХПК «Племзавод Майский», %

Ягода	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Земляника	141,7	45,8	207,4	62,4	204,2	76,5	154,3
Смородина черная	-1,3	-61,9	86,3	-1,5	144,1	-28,7	6,3
Малина	129,7	163,1	144,2	84,6	118,6	156,4	84,7

Об экономической эффективности выращивания ягодных культур позволяют судить показатели рентабельности, уровень которой, за исключением рентабельности черной смородины, достаточно высок. В отдельные годы рентабельность производства земляники превышала 200%, а малины – достигала 150% (табл. 2).

Вместе с тем естественная малоплодность земель, краткость вегетационного периода обуславливают относительно невысокую урожайность плодово-ягодных культур, а высокие затраты на обеспечение их экономического оборота препятствуют широкому развитию крупных садоводческих хозяйств. В сельскохозяйственных организациях, расположенных в зоне Европейского Севера России, в настоящее время производится лишь 0,2% от общего производства плодов и ягод. Производство плодов и ягод в северных регионах страны практически сосредоточено на дачных и приусадебных участках населения (табл. 3). Таким образом, на Европейском Севере России главным производителем плодово-ягодной продукции являются ЛПХ.

В то же время индивидуальное подсобное сельскохозяйственное производство неоднородно. Оно включает в себя две формы. Первая форма – производство, которое ведется на приусадебных и полевых участках, принадлежащих сельским

жителям. Вторая форма – производство, ведущееся на садовых, огородных и дачных участках городских жителей.

В связи с переходом к рыночным отношениям и снижением уровня жизни роль личных подсобных хозяйств в обеспечении населения плодово-ягодной продукцией заметно возросла, хотя потенциал ЛПХ в этой сфере используется не в полной мере. Их вовлеченность в сферу товарного обмена плодово-ягодной продукции и систему продовольственного рынка остается крайне низкой. Деятельность ЛПХ населения по-прежнему рассматривается лишь как источник самообеспечения продуктами питания. В действительности же данная категория хозяйств имеет существенные излишки производимой ими сельскохозяйственной продукции, в т.ч. плодово-ягодной. По данным бюджетных обследований ЛПХ Вологодской области, личные подсобные хозяйства в настоящее время производят порядка 20 кг ягодной продукции. Объемы производства плодов, например яблок, весьма значительны – в отдельные годы до 1–1,5 тонны на одно ЛПХ. Поэтому при благоприятных условиях рыночной инфраструктуры (близость рынка сбыта, доступность транспорта и т.п.) излишки плодово-ягодной продукции могли бы поступать на местный рынок.

Таблица 3. Структура производства плодово-ягодной продукции в субъектах Европейского Севера РФ (в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)

Территория	Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.
Республика Карелия	1,2	0,3	96,7	99,4	2,1	0,3
Республика Коми	0,0	0,0	100	100	-	0,0
Архангельская обл.	-	0,0	100	100	-	-
Вологодская обл.	1,4	1,5	98,6	98,5	-	-
Калининградская обл.	0,1	0,0	99,9	100	-	0,0
Ленинградская обл.	0,4	0,1	99,6	99,9	0,0	0,0
Мурманская обл.	0,0	0,5	100	99,5	0,0	-
Новгородская обл.	-	-	100	100	-	-
Псковская обл.	3,1	1,0	96,3	99,0	0,7	-
СЗФО, в среднем	0,8	0,2	99,1	99,8	0,1	0,0
Справочно: Россия	20,7	15,0	78,4	82,8	0,9	2,2

Источник: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 446 с.

Как показали результаты опроса населения Вологодской области, каждая семья может произвести в среднем 1,2 тонны ягодной продукции (в том числе дикорастущей). В опросе приняли участие 200 человек. Распределение респондентов по экспертным группам следующее: население районов – 40% опрошенных, предприятия малого и среднего бизнеса – 50%, финансово-кредитные учреждения, организации инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса – 5%, эксперты в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства – 5%.

Таким образом, потенциал рынка ягод Европейского Севера России весьма заметен, однако реализация этого потенциала в значительной степени сдерживается неразвитостью инфраструктуры рынка на локальном (местном) уровне. В результате основным источником поступления фруктов и ягод на потребительский рынок субъектов РФ СЗФО, как и прежде, остается ввоз из других областей России и из-за рубежа – либерализация торговли позволила в последние годы значительно увеличить импорт фруктовой и ягодной продукции.

Такая ситуация характерна и для страны в целом. Так, за период с 2000 по 2011 г. импорт свежих яблок в России возрос с 218 тыс. до 1191 тыс. т соответственно, свежего винограда – с 72 тыс. до 400 тыс. т, цитрусовых плодов – с 473 тыс. до 1661 тыс. т, бананов – с 506 тыс. до 1308 тыс. т (табл. 4).

Данные органов государственной статистики свидетельствуют о том, что личное потребление этой продукции в большинстве субъектов РФ СЗФО на 90–95% покрывается за счет ввоза. Только в Калининградской области эта доля ниже, чем в других регионах округа, – 62%. По нашим расчетам, в 2010 г. населением СЗФО потреблено более 1,2 млн. тонн импортных фруктов и ягод.

Благодаря наращиванию импорта среднелюдиное потребление фруктов и ягод в СЗФО возросло за 2006–2011 гг. на 25% и составило 61 кг на человека (табл. 5). Это несколько выше, чем в среднем по стране.

Вместе с тем среднелюдиное потребление плодов и ягод в СЗФО составляет лишь 76% от минимальной (80 кг) и 51% от рекомендованной (120 кг) Российской академией медицинских наук нормы. Среди субъектов РФ имеет место существенный

Таблица 4. Импорт плодово-ягодной продукции в Российской Федерации

Продукция	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., в %
Бананы, тыс. т	506	865	1007	981	1069	1308	258,5
Цитрусовые плоды, тыс. т	473	953	1288	1280	1491	1661	351,2
В том числе:							
апельсины	250	391	502	444	499	568	227,2
лимоны			183	206	212	223	121,9*
Виноград свежий, тыс. т	71,7	291	407	375	409	400	557,9
Яблоки свежие, тыс. т	218	730	1064	851	1206	1191	546,3

* 2011 г. к 2008 г., в %.
Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.

Таблица 5. Потребление фруктов и ягод в регионах СЗФО (кг на душу населения в год)

Территория	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., в %	Отношение	
								К миним. норме (80 кг/чел.)	К оптим. норме (120 кг/чел.)
Калининградская обл.	54	58	65	64	70	71	131,5	88,8	59,2
Вологодская обл.	57	59	65	61	66	68	119,3	85,0	56,7
Мурманская обл.	51	55	60	60	65	65	127,5	81,3	54,2
г. Санкт-Петербург	48	53	59	59	61	64	133,3	80,0	53,3
Архангельская обл.	50	54	59	59	61	62	124,0	77,5	51,7
Новгородская обл.	44	43	53	54	57	58	131,8	72,5	48,3
Ленинградская обл.	45	50	53	52	57	57	126,7	71,3	47,5
Республика Коми	37	39	47	49	50	53	143,2	66,3	44,2
Республика Карелия	39	42	42	44	47	49	125,6	61,3	40,8
Псковская обл.	41	44	46	45	45	48	117,1	60,0	40,0
СЗФО, в среднем	47	51	57	56	59	61	129,8	76,3	50,8
РФ, в среднем	48	51	54	56	58	60	125,0	75,0	50,0

Источник: Потребление основных продуктов питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828

разрыв по величине этого показателя. Так, в республиках Коми и Карелия, Новгородской, Ленинградской и Псковской областях среднедушевое потребление плодов и ягод не достигает и половины оптимальной нормы (120 кг).

Важным резервом развития плодово-ягодного подкомплекса и обеспечения населения ягодной продукцией являются дикорастущие ягоды. Например, Вологодская область обладает огромным потенциалом по развитию их заготовки и переработки. По данным лесоустройства, биологический запас дикорастущих ягод в области составляет 56 тыс. тонн, в том

числе клюквы – 37, брусники – 11,2, черники – 7,8 тыс. тонн. Ресурсы голубики, морошки, земляники, малины, смородины и прочих дикорастущих культур практически не изучены [19].

Согласно Лесному плану, к 2017 г. планируется довести объем заготовки дикорастущих ягод предприятиями лесного комплекса до 514,3 тонны (рис. 2). Это позволит дополнительно привлечь в бюджет области за счет платы за сбор ягод порядка 25–30 млн. руб. В действительности же, из-за неразвитости инфраструктуры сбыта, бюджет недополучает значительные суммы.

Рисунок 2. Объем заготовки дикорастущих ягод в Вологодской области, тонн

В течение длительного периода времени основной организацией в регионе, заготавливающей эту продукцию, была потребительская кооперация, которая имела разветвленную сеть приемных пунктов во всех районах. В 1991 году Вологодский облпотребсоюз закупил 3,8 тыс. тонн клюквы и брусники, значительная часть которых была реализована на внутреннем рынке страны и за рубежом. Однако данная система ныне разрушена. В 2010 г. кооперативы закупили только 11 тонн лесных ягод. Недостаточное внимание со стороны государства к такой деятельности является одной из причин недоиспользования этого резерва роста [19].

Вместе с тем за рубежом спрос на дикорастущие ягоды характеризуется устойчивой тенденцией к росту, и регионы, поставляющие ягодную продукцию на экспорт, получают весьма неплохой доход. Так, Вологодская область за период с 2000 по 2009 г. экспортировала 8617 тонн ягодной продукции (рис. 3). К сожалению, в послед-

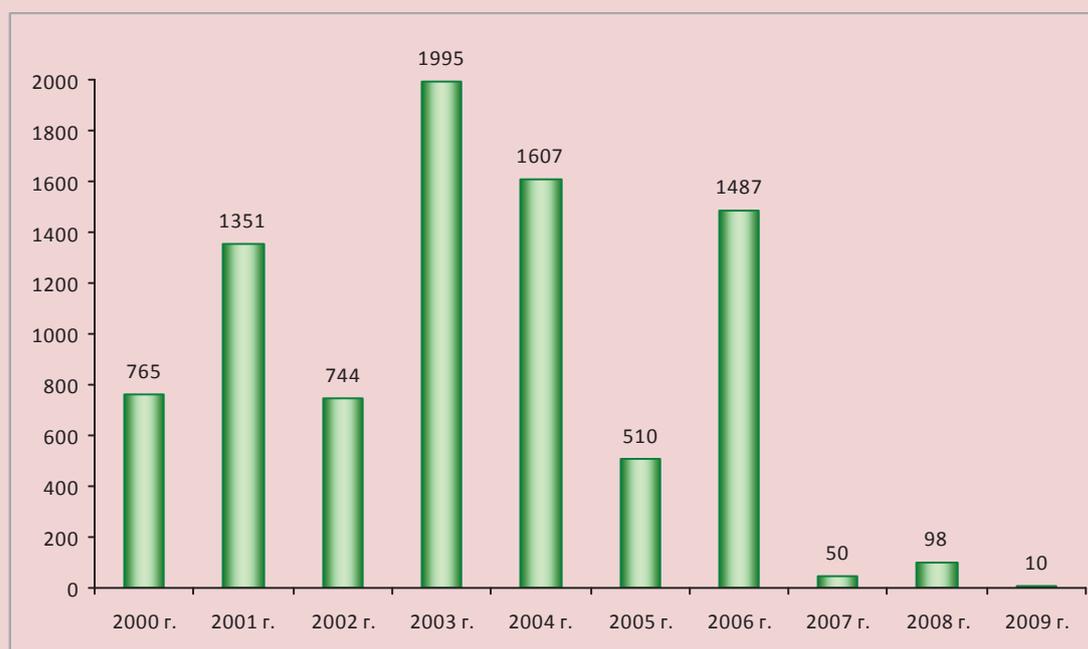
ние годы органы государственной статистики не предоставляют информации об объемах экспорта лесных ягод в Вологодской области.

Однако, судя по опубликованным в печати материалам, эффективность этой деятельности повышается. Так, за девять месяцев 2012 г. было экспортировано 464 тонны ягод (черника, брусника, клюква) общей стоимостью 1,3 миллиона долларов¹.

В то же время наблюдается тенденция снижения объема экспорта ввиду ухода государства из этого сектора и появления новых каналов движения продукции, роль которых возрастает довольно быстро. Так, поставщиками дикорастущих пищевых продуктов леса помимо лесхозов, объемы заготовок которых значительно снизились, стали многочисленные предприниматели и коммерческие фирмы, т.е. посредники (скупщики).

¹ Вологодчина экспортирует ягод и грибов на миллионы долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krassever.ru/articles/economics/monitoring/38400/>

Рисунок 3. Динамика экспорта лесных ягод в Вологодской области, тонн

Одновременно с этим в регионе на рынке дикорастущих ягод появилось множество частных компаний и скупщиков, работающих с экспортерами и столичным ритейлом. Накапливается опыт использования запасов дикорастущих ягод и в других территориях СЗФО; важную содержательную сторону этого дела составляет маркетинговая деятельность по расширению присутствия на внутрироссийском и зарубежных рынках.

Стимулом к развитию заготовок в Карелии, Псковской, Архангельской и других областях в значительной мере стали прямые инвестиции со стороны заинтересованных шведских, финских и норвежских компаний.

Причины интереса иностранцев понятны: этот российский регион находится в непосредственной близости от границ стран, где потребление дикоросов (прежде всего ягод) находится на очень высоком уровне. По сути, компании, традиционно

занимающиеся переработкой лесных ягод, всерьез занялись относительно дешевым российским рынком сырья. Сегодня в Карелии действуют уже до 40 компаний, занимающихся сбором дикоросов и поставкой их в страны Северной Европы. Все они работают на условиях полного финансирования со стороны западных партнеров. Но переработка дикорастущего сырья не получила развития в регионе: подавляющее большинство операторов этого рынка собирает ягоду и поставляет ее на экспорт «как есть».

Заметим, что эффективное функционирование локального рынка ягод в значительной степени зависит и от государственного регулирования. Однако, как показало исследование, на уровне и страны, и регионов четко не определены приоритеты государственной поддержки отрасли; остается несовершенным механизм государственного регулирования цен на плодово-ягодную продукцию и на товары, необходимые

для ее производства; практически не регулируются объемы импорта плодов и ягод; отсутствует информация о состоянии и изменениях мирового рынка фруктов. Нереализованным остается также потенциал развития плодово-ягодного подкомплекса за счет дикоросов. До настоящего времени государственными структурами не организованы работы по заготовке дикорастущих ягод.

На наш взгляд, повышение эффективности использования ягодного ресурса личных подсобных хозяйств является важным резервом социально-экономического развития регионов Европейского Севера РФ и повышения на этой основе качества жизни его населения. Использование этого резерва напрямую зависит от развитости локального рынка плодово-ягодной продукции.

Литература

1. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции [Текст] / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №5. – С. 68-71.
2. Введение в экономическую географию и региональную экономику России: учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений / под ред. В.Г. Глушковой, А.А. Винокурова. – М.: Изд-во Владос-Пресс, 2003. – Ч. 1. – 432 с.
3. Гранберг, А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона / А.Г. Гранберг // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – №1. – С. 5-10.
4. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
5. Козьменко, С.Ю. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона / С.Ю. Козьменко, Л.И. Гайнутдинова // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2012. – Т. 15. – №1. – С. 190-194.
6. Кругман, П. Пространство: последний рубеж / П. Кругман // Пространственная экономика. – 2005. – №3. – С. 121-126.
7. Манаков, А.Г. Новая экономическая география и оценка ее применимости в России [Электронный ресурс] / А.Г. Манаков. – Режим доступа: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/we6137/wepgu01/wepgu01_10.pdf
8. Минакир, П.А. Экономика и пространство. Тезисы размышлений / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2005. – №1. – С. 4-26.
9. Пантелеева, О.И. Организационно-экономические основы функционирования и развития рынка ягод в Костромской области: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / О.И. Пантелеева. – Кострома, 1997. – 23 с.
10. Пилясов, А.Н. Новая экономическая география: предпосылки, идейные основы и применимость моделей / А.Н. Пилясов // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – №4. – С. 7-17.
11. Пилясов, А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания / А.Н. Пилясов. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 544 с.
12. Потребление основных продуктов питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1286360627828
13. Развитие садоводства на Севере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gardenin.ru/razvitie_sadovodstva.html
14. Регион в новой парадигме пространственной организации России / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2007. – 752 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 795 с.
16. Рыжкова, С.М. Развитие рынка плодово-ягодной продукции (на материалах Тамбовской области) [Электронный ресурс] / С.М. Рыжкова. – Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/documents/document_4968_авт-т %20 Рыжковой.doc

17. Селин, М.В. Состояние и тенденции развития плодово-ягодного рынка в северо-западных регионах России / М.В. Селин, В.С. Усков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №2. – С. 95-103.
18. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 446 с.
19. Усков, В.С. Резервы увеличения сельскохозяйственного сырья и ягодной продукции на основе кооперации / В.С. Усков // Проблемы развития территории. – 2012. – №5. – С. 104-109.
20. Harris G.D. The market as a factor in the localization of production. *Annals of the Association of American Geographers*, 1954. – v. 44. – p. 44.
21. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. – 1991. – Vol. 99. – No.3. – P. 483-499.
22. Krugman P., Wells R. *Economics*. Worth Publishers, 2005. – 1200 p.
23. Pred A.R. *The spatial dynamics of U.S. urban-industrial growth. 1800-1914*. Cambridge, MIT Press, 1966. – 188 p.